

Сосунова Ирина Александровна
Национальное информационное
агентство «Природные ресурсы»,
Москва, Российская Федерация
Sossunova@gmail.com

Мамонова Ольга Николаевна
Российское общество социологов,
«Экосоциология»,
Москва, Российская Федерация
Foxie@inbox.ru

Социально-экологические ценности как основа качества жизни регионов

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль социально-экологических ценностей, раскрывается их сущностное содержание и положение в ценностной системе, описан генезис ключевых категорий и значимых современных научных направлений, а также особенности формирования и изменения ценностных систем. Особое внимание уделено особенностям современного социально-экологического подхода к изучению всего комплекса проблем взаимодействия общества и природы.

Ключевые слова: социально-экологические ценности; качество жизни; социальная экология; формирование и изменение ценностной системы; регионы

Sosunova Irina Alexandrovna
National Informational Agency,
«Natural resources»,
Moscow, Russian Federation
sossunova@gmail.com

Mamonova Olga Nikolaevna
Russian Society of Sociologists,
"Ecosociology",
Moscow, Russian Federation
foxie@inbox.ru

Socio-ecological values as foundation of life quality in regions

Abstract. The article highlights the role of socio-ecological values, describing their content and condition in a system of values, concentrating on issues of significant ecological factors in health formation of contemporary population. Theoretical results are justified by empirical researches data.

Keywords: Socio-ecological values; life quality; social ecology; forming and change of the system of values; regions

В мировой науке с древнейших времен ставились вопросы о взаимосвязи окружающей природной среды и создания рационального детализированного объяснения механизмов взаимодействия природы и человека. В комплексе исследовательских направлений заметное место принадлежит социальной экологии.

Одной из вех генезиса социальной экологии в современном понимании явилось участие социологии в целенаправленной разработке естественнонаучных концепций, важнейшую из которых можно условно назвать концепцией экологии человека. Ее разработка осуществлялась преимущественно под влиянием двух направлений естественных наук второй половины XIX столетия:

– экологических аспектов эволюции человека (Ч. Дарвин, Т. Гексли, Г. Спенсер, К. Фогт и др.);

– экологических аспектов микробиологии, эпидемиологии, иммунологии (Э. Берлин, Р. Кох, И. И. Мечников, Л. Пастер, Г. Риккетс, П. Эрлих и др.). С социологической точки зрения на концепцию экологии человека ведущее влияние в период её формирования оказывали взгляды Г. Спенсера и К. Маркса.

Важнейшее значение для социологического анализа социально-экологических ценностей в целом имеет положение марксизма о социально-исторической детерминации естественных и общественных процессов (т.е. социоцентризм), которое предполагает требование конкретности пространственных и временных условий исследования, а также необходимости учета объективных и субъективных обстоятельств и состояния самого объекта исследования. Соответственно этому, пороки общества детерминированы «не порочностью отдельных людей, а социально обусловлены...природой общества» [Коптюг, 1992: 528]. Это методологическое положение достаточно актуально для характеристики негативных процессов, имеющих в практике функционирования социально-экологических ценностей молодежи. Формирование концепций экологии человека оказало заметное влияние, как на развитие общей экологии, так и на формирование социальной экологии. Как известно, на этапах возникновения различных учений и научных концепций значительное воздействие на их структуру оказывают процессы дифференциации знаний, выражающие специфику их содержания и функций. Исходная дилемма понимания биосоциальной природы человека отразилась и в учении экологии человека.

Социальная экология (в англоязычной социологической традиции – инвайронментализм от англ. environment – среда), как долгое время считалось, исследует практически все закономерности и формы взаимодействия общества со средой жизнедеятельности, многообразие связей и социальных изменений.

Устойчивый самостоятельный интерес социологов к средовым социальным проблемам сформировался еще в первые десятилетия XX века. Видная роль в организации и развитии таких исследований в тот исторический период принадлежала Чикагской школе американской социологии. Принято считать, что Р. Парк и Э. Берджесс впервые употребили термин «социальная экология» в работе «Введение в науку социологию», посвященной методологии социологических исследований поведения людей в городской среде [Мазур, Чумаков, 2006]. Используя его в качестве

синонима для обозначения смысла «экологии человека», они подчеркивали, что в данном контексте речь идет не о сугубо природном, а о социальном явлении, имеющем, впрочем, и биологические характеристики.

Среди научных направлений, повлиявших на развитие социальной экологии, заметное место занимает экологическая антропология, близкая по своему предмету к современному пониманию экологии человека [Моисеев, 2003]. В качестве одной из ведущих методологий исследования социально-экологических процессов в ней установился инвайронментальный подход, стремившийся выявить прямые связи между климатом, топографическими характеристиками местности и поведением людей.

С точек зрения методологии экологической антропологии и географии человека социальные отношения выступают опосредующим звеном между человеком и природой, лишь влияя на его поведение, умонастроение и самочувствие, т.е. поведение и образ жизни людей рассматриваются как некоторая культура, формирующаяся в определенных экологических условиях.

Дальнейшее углубление исследований в этой области связано с концепцией культурной экологии (А. Кребер, Дж. Стюард, Л. Уайт и др.). Особое внимание в данном случае уделялось адаптации к природной среде (первичный фактор) и к социокультурной (вторичный). При этом происходит дистанцирование как от географического детерминизма (непосредственного влияния природных факторов на социальные отношения), так и от культурно-исторического подхода, недооценивающего роль природного фактора в функционировании социальных отношений [Моисеев, 2003].

Собственно социально-экологические ценности в социальной реальности выступают в двойственной роли. Как отмечает А. А. Возмитель: «Есть два базисных фактора, определяющих социальное поведение людей: личностный... и социальный – воздействие макро- ... и микросреды (господствующих в ней норм, взглядов, отношений, ценностей и т.п.) ...» [Возмитель, 2012: 46]. Иными словами, система ценностей не только следствие априорно присущих потребностей, но и результат процесса «внедрения» посредством социальных воздействий и влияний, позитивных с точки зрения общества ценностей. Кроме того целесообразно учитывать ограничения, установленные для процесса формирования ценностей личности концепцией А. Маслоу, согласно которой удовлетворение потребностей высших иерархических уровней становится актуальным только после реального удовлетворения потребностей низших уровней. При этом, в каноническом виде иерархия потребностей строится следующим образом: в начале – биологические потребности – вода, пища, кислород и т.д., потребности в безопасности – физической и психологической; социальные потребности – признание, дружба; потребности достижительные – успех, признание и потребности в самореализации.

С учетом вышеприведенных положений и основываясь на результатах проведенной систематизации социально-экологических феноменов, можно предложить следующий общий перечень социально-экологических ценностей населения:

- экологическая безопасность личности и группы;
- общественное участие в принятии решений, отражающихся на окружающей природной среде;
- наличие коммуникационной инфраструктуры формирования и артикуляции общественного мнения;
- возможность полной реализации гражданских прав в части состояния окружающей среды;
- наличие позитивных нормативов экологической морали;
- наличие гражданского общества и поддержание социального характера государства;
- доступ к системе экологического образования и воспитания;
- достойное качество жизни, соответствующее социально-экологическим требованиям и нормам;
- развитие экологического дизайна среды обитания как специфической сферы деятельности;
- доступность достоверной эмпирической информации о практике взаимодействия общества с природой и т.д.
- участие в разработке, реализации и контроле социально-экологических мероприятий жизнедеятельности населения своего места проживания и страны в целом.

Социально-экологические ценности можно интерпретировать как проекцию базовых ценностей на социально-экологическую сферу. При этом для обеспечения количественной и качественной определенности исследований целесообразно в каждом конкретном случае ограничиваться анализом линейной связи (т.е., по линии ценность более высокого уровня – система социально-экологических ценностей). Далее мы будем обращаться к ценности здоровья, входящей в кластер жизнеобеспечивающих ценностей, т.е. говорить о социально-экологических ценностях здоровья.

Становление исследований социально-экологических ценностей исторически велось по нескольким направлениям. Первоначально этой темой заинтересовались специалисты, непосредственно занимающиеся экологическими проблемами и здоровьем людей (исследователи в области здравоохранения, экологии города, экологии труда. Почти одновременно с ними к исследованию социально-экологических ценностей подключились психологи и социологи, занимающиеся анализом общественного мнения и психологических состояний личности. Этих специалистов интересовали в первую очередь вопросы, ориентированные на оценки

людьми качественных характеристик социально-экологической среды их жизнедеятельности [Рукавишников, 1994]. В исследования социально-экологических аспектов ценностных систем также включились специалисты из сферы образования, воспитания и других областей духовной культуры [Мазур, Козлова, Глазачев, 2001].

В условиях негативной экологической ситуации, несомненно, возрастает значение качественной разработки методологии исследования социально-экологических аспектов ценностей здоровья. Сформировавшиеся в процессе исторического развития экологических знаний организмический и средовой (инвайроментальный) подходы, ставшие базовыми для этой сферы науки, в наши дни дополняются и конкретизируются. Особо следует отметить влияние на методологию понимания и исследования социально-экологических феноменов, оказанное идеями В. И. Вернадского о месте человека в биосфере и о тенденции эволюции общества к ноосфере [Вернадский, 1991], а также взглядами Н. Н. Моисеева на принципы глобального эволюционизма и коэволюцию [Моисеев, 1996]. На методологию социально-экологических исследований оказала влияние и разработка концепции устойчивого развития, ориентированная на сохранение достойных естественных условий жизнедеятельности будущим поколениям человечества [Коптюг, 1992]. Большое потенциальное значение имеет предложенная Н. Н. Моисеевым методология управления социально-экологическими процессами на основе систем с иерархическим вектором интересов, т.н. систем Гермейера [Моисеев, 2003].

Социально-экологические ценности населения, включенные в муниципальные, региональные, федеральные и другие территориальные, экономические, социальные, организационные, психологические отношения, испытывают на себе их влияние, выражая в своей динамике состояние неоднородности как управленческих, так и самоорганизационных процессов. Исходя из приведенных выше теоретических положений, представляется целесообразным рассматривать социально-экологические ценности здоровья как системообразующие феномены сложной природы, характеризующие взаимосвязь окружающей природной среды, «второй природы» как среды жизнедеятельности человека и здоровья, причем по отношению к последнему данные ценности могут выступать как в качестве внешних стимулов, так и внутренних мотиваторов, направленных на сохранение и укрепление здоровья молодежи.

Конкретизация социально-экологических аспектов ценностей предполагает их анализ с учетом возрастных характеристик населения, его условий жизни, интересов, видов деятельности и поведения. Социально-экологические ценности формируются в сознании через разнообразные условия и формы деятельности социума города и региона в целом. К ним относится создание безопасной среды обитания и жизнедеятельности, совершенствование качества жизни, формирование условий гражданской (правовой, нравственной) защищенности личности, разработка и реализация программ социально-экономического развития территорий, совершенствование государственной молодежной политики и др. Неизменным

требованием оптимизации процесса выработки ценностного подхода населения к социально-экологическим аспектам является его активное участие в таких мероприятиях.

Кроме того, затрагивая проблемы выявления влияния экологических факторов на состояние здоровья, прежде всего, с учетом «обратных связей», опосредованных взаимовлияний и т.п., представляется целесообразным использовать максимально широкий исследовательский подход, основанный на применении категории «качество жизни», под которым следует понимать интегральную характеристику сущности и успешности жизни человека, населения страны, региона, населенного пункта, любой социальной группы или слоя в их субъективных и объективных оценках [Задесенец, Зараковский, 2009]. К обобщенным показателям здоровья в моделях качества жизни обычно относят доступность медицинской помощи, уровень заболеваемости, и т.д. Данные показатели характеризуют, в основном, биологическую составляющую жизненного потенциала общества и соответствие процессов, средств и условий жизнедеятельности первичным (базовым) потребностям.

Собственно экологические (в т.ч., наиболее важные антропогенные) факторы описываются при этом, с одной стороны (уровень концептуально-теоретического анализа), в виде комплексных феноменов (экологических вызовов), в частности, антропогенных экологических катастроф; критического повышения соц.-техногенной нагрузки на природу (накопление отходов, загрязнение воздуха, воды, почвы и др.); неконтролируемых негативных последствий биотехнологических и генно-инженерных разработок; радиационных заражений; глобальных изменений климата; разрушения биосистем под влиянием антропогенных загрязнений; сокращения территории биоприродных заповедников и рекреационных зон и т.д., а с другой (на уровне конкретных исследовательских задач) – в основном как объективные показатели качества окружающей среды.

В любом случае для выявления «тонких» взаимосвязей экологических факторов и состояния здоровья населения необходимо включать в сферу анализа такие социальные следствия экологических вызовов, как:

- рост заболеваний и смертности населения на экологически неблагополучных территориях;
- сокращение рабочих мест и снижение доходов в таких отраслях как сельское хозяйство, рыболовство, охота, лесное хозяйство, туризм и т.п.;
- комплексные последствия принудительной ликвидации особо экологически «грязных» производств и т.п.;
- утрата рекреационных территорий, ущерб привычным видам отдыха и досуга (спортивное рыболовство и охота, туризм, садоводство и т.п.);
- обесценивание или отчуждение земельных участков и недвижимости в результате ухудшения экологической ситуации или природно-техногенных аварий и экологических катастроф и т.д.

Рассматривая проблему влияния экологических факторов на состояние здоровья населения в рамках общего социально-экологического подхода, нельзя не учитывать реальное состояние общественного сознания в сфере экологических проблем. Отметим, в частности, что по обобщенным результатам авторских экспертных опросов 2007–2014 г. г., эксперты сочли наиболее злободневными для населения российских промышленных центров следующие экологические проблемы: качество питьевой воды (60–70 % экспертов); климатические особенности года (30–40 %); безопасность продуктов питания (50–55 %); санитарное состояние района проживания (40–45 %); состояние водных ресурсов (60–65 %), загрязнение воздуха (65–70 %); загрязнение почвы (55–60 %); повышенный уровень шума (30–45 %); эстетическое состояние окружающей среды места проживания (40–50 %) и т.д.

Интересно отметить, что в исследовании РОС 2017 г., посвященном Году экологии, студенты промышленных центров показали достаточно близкое распределение ответов, так, например, альтернативу «Очень беспокоит» для качества питьевой воды выбрали примерно 65 % респондентов, для климатических особенностей – 54 %, для безопасности продуктов питания – около 57 %, для состояния водных ресурсов – более 50 %, для загрязнения воздуха – примерно 67 % и т.п.

Можно отметить, что для описания реального состояния общественного сознания в рассматриваемом нами контексте перспективно использование двух новых понятий: экосоциальный имидж (целенаправленно формируемый эмоционально-окрашенный образ социально-экологического феномена, персоналии и т.п., способный существенно влиять на позиционирование различных социальных слоев и групп по отношению к конкретной социально-экологической проблеме, связанной с состоянием здоровья) и экосоциальный симулякрум (некоторое «теоретизированное» построение, отражающее образ социально-экологической реальности в существенных взаимосвязях социальных и экологических феноменов и формирующееся в условиях неполноты научных знаний, конфликта социально-экологических интересов различных слоев и групп и т.д.). Осмысление результатов взаимодействия человека со средой обитания привело к формированию двух основных методологических подходов к решению возникших экологических проблем: экологического пессимизма и социального оптимизма.

В реализации социально-экологических ценностей здоровья участвуют государственные и общественные организации и объединения, социальные институты (семья и др.), экономические, правовые и образовательные структуры общества. Интерес к социологическим исследованиям и к социологическим интерпретациям проблем здоровья россиян является одной из характерных черт современного отечественного здравоохранения. «В целом интерес к социологии медицины представляется вполне объяснимым: с одной стороны, состояние здоровья россиян в настоящее время характеризуется неблагоприятными показателями, с

другой, – медицина неотделима от общества, воздействующих извне и оказывающих детерминирующее влияние социально-экономических и политических факторов» [Деларю, 2010]. В результате наличия многозначных подходов к пониманию собственно термина «социальное» в социологической практике сложилось несколько вариантов трактовки понятий «общественное здоровье» и «индивидуальное здоровье», их соотношения с понятием «социального здоровья» в частности, можно выделить:

– обращение к понятиям «общественное здоровье» и «социальное здоровье» как к синонимам;

– понимание «социального здоровья» как более широкого по отношению к «общественному здоровью» за счет включения в него и индивидуальных (персонифицированных) качеств здоровья людей, определяемых их групповыми взаимодействиями;

– рассмотрение «общественного здоровья» как более содержательно отражающего многообразие условий и факторов жизнедеятельности человека в его филогенезе и онтогенезе – в сравнении с представлениями о них в терминах «социального здоровья» и т.д.

Обращение к ценностному ракурсу, внедрение соответствующей лексики в проблематику здоровья проявляется ныне не только в научных трудах, но и в официальных документах международных организаций. В частности, в Преамбуле Устава (Конституции) Всемирной организации здравоохранения говорится: «Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека... Достижение любого государства в области укрепления и охраны здоровья представляют ценность для всех».

В современной России ситуация с социально-экологическими ценностями в целом обладает важными специфическими особенностями. Собственно, процессы коренной трансформации российского общества неизбежно затрагивают все сферы жизнедеятельности населения, проявляясь, в частности, во внутри- и межпоколенческом «ценностном разломе», в резких изменениях в области социальной дифференциации и стратификации, в моральном релятивизме и т.п. [Горшков, 2011].

При явной незавершенности социологической теории коренной трансформации, в мировой и отечественной науке за последние десятилетия появилось заметное число трудов, раскрывающих особенности отражения на социуме многообразных трансформационных процессов. В частности, по-новому оценена в данном контексте роль социокультурных изменений. Основными, провоцирующими стресс, как правило, считаются социально-экономические факторы (потеря работы и вознаграждения за трудовой вклад, утрата или нестабильность экономического статуса, снижение уровня доходов и стандартов жизни и др.). Однако процесс адаптации к изменяющимся социальным условиям требует не столько изменения экономического поведения, сколько, как показано Б. Штрюмпелем, культурных изменений [Strumpel, 1976].

В свою очередь, такие культурные изменения как внедрение в повседневность новых моделей политического устройства, взаимоотношений, распределения и потребления согласно концепции известного современного польского социолога П. Штомпки являются для населения в целом причиной тяжелой т.н. культурной (аккультуризационной) травмы. Основываясь на данной концепции можно предположить, что даже необходимые экокультурные изменения, неизбежно повлекут за собой глубокие травмы биологической (демографической), социальной и духовных структур общества, дополнительно усугубляющие трудности адаптации [Жизненный мир россиян, 2016].

В таких условиях эффективными направлениями оптимизации процесса формирования социально-экологических ценностей как основы нового качества жизни могут стать:

- обращение к теории и методам современной социологии в целях научного изучения социально-экологических ценностей населения;
- признание приоритетной значимости в формировании позитивных социально-экологических ценностей для здорового образа жизни населения [Сосунова, 2010];
- определение в качестве доминантного тренда в целенаправленном формировании социально-экологических ценностей населения опоры на деятельностные аспекты в контексте нового качества жизни для регионов.

Библиографический список

- Вернадский В. И.* Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
- Возьмитель А. А.* Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М.: Институт социологии РАН, 2012. 230 с.
- Горшков М. С.* Российское общество как оно есть: «Опыт социологической диагностики». М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.
- Деларю В. В.* Диссертации по социологии медицины. // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 150–151.
- Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж. Т. Тоценко. М.: ЦСП и М, 2016. 367 с.
- Задесенец Е. Е., Зараковский Г. М.* Качество жизни: сущность, оценка, пути совершенствования / Качество жизни. Краткий словарь. М. Смысл, 2009. С. 5–15.
- Коптюг В. А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро (июнь 1992 г.). Информационный обзор. Новосибирск: СО РАН, 1992. 63 с.
- Мазур И. И., Козлова О. Н., Глазачев С. Н.* Путь к экологической культуре. М.: Горизонт, 2001. 194 с.
- Мазур И. И., Чумаков А. Н.* Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М.– СПб. – Нью-Йорк: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. 1160 с.
- Маршак А. Л., Рожкова Л. В.* Социокультурная модернизация. М.: Академика, 2015. 295 с.
- Моисеев Н. Н.* Кибернетическое описание эколого-экономических систем // Н. Н. Моисеев. Избранные труды: в 2-х томах. Т. 1. Гидродинамика и механика.

Оптимизация, исследование операций и теория управления. М.: Тайдекс Ко, 2003. С. 352- 364.

Моисеев Н. Н. Цивилизация на переломе. Пути России. М.: ИСПИ РАН, 1996. 96 с.

Сосунова И. А. Методология и методы современной социальной экологии. М.: МНЭПУ, 2010. 400 с.

Рукавишников В. О. Рационально ли общественное мнение по вопросам экологии // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 50–58.

Strumpel B. Responses to economic adversity: agenda for research in changed environment // Economic Means for Human Needs / Ed. by B. Strumpel. Ann Arbor. 1976. 303 p.